

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АЛКОГОЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Представлено обоснование содержания мер первичной психопрофилактики алкоголизма. Обследовались подростки с разной степенью употребления алкоголя: в 1-ю группу (контрольную) вошли подростки, не имевшие опыта употребления алкоголя (60 человек); во 2-ю группу – подростки, употребляющие алкоголь ситуационно (64 подростка). Подростки, регулярно употребляющие алкоголь, активно ищущие поводы и подходящие компании, были включены в 3-ю группу (60 человек). Использовались клинико-психологический, психодиагностический метод, статистические методы анализа эмпирических данных. Установлено, что употребление алкоголя подростками можно рассматривать в качестве неадекватного способа совладания со стрессом, обусловленным внутриличностными конфликтами. Фиксация такого способа совладания со стрессом приводит к усугублению нарушений социально-психологической адаптации и осложняется формированием алкогольной зависимости.

Ключевые слова: психическая адаптация, алкогольное поведение, стресс, отношения личности, зависимость.

Введение

В России и мире отмечают возматервание доли молодежи, систематически употребляющей алкоголь, тенденция снижения возраста приобщения к спиртным напиткам. Подростковый возраст рассматривается в психологии и физиологии как кризисный период формирования организма и личности. Происходящие в подростковом возрасте процессы взросления охватывают все сферы жизнедеятельности и характеризуются физиологическими, социальными, личностными, когнитивными преобразованиями. Адаптация к формирующимся условиям жизни и деятельности для многих подростков представляет существенные сложности, что неизбежно сопровождается эмоциональными нарушениями, внутриличностными и межличностными конфликтами.

А.А. Налчаджян определяет в качестве ведущих психологических факторов, оказывающих влияние на адаптированность личности, «Я-концепцию» и ее подструктуры, в том числе ситуативные «Я-образы», которые являются комплексными мотивами и регуляторами поведения. Интегрированная и устойчивая «Я-концепция» является психологической основой, условием толерантности к фрустрации и свидетельствует о хорошей социальной адаптированности личности, вне зависимости от того, какое социальное положение она занимает в данный момент [5].

Эти положения созвучны теории психологических отношений личности В.Н. Мясищева, согласно которой физиологическими и психологическими источниками предболезненного состояния являются трудности или нарушения во взаимоотношениях человека с людьми, социальной действительностью и задачами, стоящими перед ним [4].

Таким образом, нарушения отношений личности, патохарактерологические формирования способствуют нарушениям психической адаптации и можно предположить, что алкогольное поведение является неадекватным (неоптимальным) поведением совладания со стрессом в подростковом возрасте.

Материал и методы

В комплексном клинико-психологическом исследовании приняли участие 184 подростка (89 девушек и 95 юношей-подростков) в возрасте от 14 до 17 лет. В 1-ю группу (контрольную) были включены подростки, которые не имели опыта употребления алкогольных напитков (60 человек). Подростки, имеющие опыт употребления спиртных напитков, но не употребляющие их регулярно, лишь ситуационно, составили 2-ю группу (64 подростка). Важным критерием включения в эту группу было отсутствие признаков физической зависимости. Подростки, регулярно употребляющие алкоголь, активно ищущие поводы и подходящие компании, были включены в 3-ю группу (60 человек). Для подростков этой группы употребление алкоголя приобрело характер донозологической формы алкогольной зависимости, хотя диагностировать алкоголизм у них не было достаточных клинических оснований.

Основными методами исследования были: клинико-психологический (беседа, структурированное клинико-психологическое интервью), психодиагностический метод. Использовали:

- патохарактерологический диагностический опросник Н.Я. Иванова и А.Е. Личко (1995);
- методику оценки значений понятий в семантическом пространстве – семантический дифференциал С.Е. Osgood. Оценивали значе-

ния: «Я», «Я идеальный», «Я злюсь», «Я глазами родителей», «Я огорчен», «Я с друзьями», «Я идеальный с точки зрения родителей», «Мой друг» [6];

- методику «Незаконченные предложения», предложенную J.M. Sachs, S. Levy;

- цветовой тест отношений, разработанный Е.Ф. Бажиным и А.М. Эткиндоном [1];

- опросник «Подростки о родителях», разработанный Л.И. Вассерманом, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной [2];

- методику «Рисунок семьи» [3].

Значения методик проверили на нормальность распределения по критерию Колмогорова–Смирнова. Достоверность различий между группами устанавливалась при уровне значимости нулевой гипотезы по критерию Манна–Уитни при $p \leq 0,05$.

Результаты и их анализ

По результатам беседы систематизировали полученные данные и выявили отношение подростков к употреблению алкоголя: в целом подростки понимают вред от употребления алкогольных напитков, однако у подростков 3-й группы формируется несколько упрощенный взгляд на проблему алкогольной зависимости. Образ человека, употребляющего алкоголь, в первую очередь, наделяется положительными характеристиками. На начальном этапе подростки склонны употреблять алкоголь как средство, направленное на редукцию фрустрации. Постепенно происходит фиксация поведения и, сталкиваясь с проблемами, подростки стереотипно реагируют на стресс употреблением алкоголя. Данное поведение приобретает стойкий характер за счет повторных подкреплений. Со временем алкоголь становится необходимым элементом совладания со стрессовой ситуацией.

Для подростков, употребляющих алкоголь (2-я и 3-я группы), характерно переживание конфликтов в отношениях с самим собой. Так, по результатам методики «Незаконченные предложения» обнаружены достоверные различия среди подростков 2-й и 3-й группы по сравнению с подростками 1-й группы ($p < 0,05$). Нарушения самоотношения усугубляются по мере утяжеления формы алкоголизации, при переходе от эпизодического к регулярному употреблению алкогольных напитков – сравнительная характеристика 2-й и 3-й группы ($p < 0,05$).

Для детального анализа значений отношений личности рассчитывались расстояния между стимульными понятиями: «Я идеальный», «Я злюсь», «Я глазами родителей», «Я огорчен», «Я с друзьями», «Я идеальный с точки зрения ро-

Таблица 1
Значения понятий в семантическом пространстве подростков по методике «Семантический дифференциал»

Параметр	Группа			p <
	1-я	2-я	3-я	
«Я» – «Я идеальный»	1,22	1,40	1,55	1/3 – 0,004
«Я» – «Я глазами родителей»	1,51	1,39	1,89	1–3 – 0,02 2/3 – 0,002 2/3 – 0,001
«Я» – «Я идеальный глазами родителей»	1,79	1,37	2,01	
«Я» – «Я с друзьями»	1,53	1,54	1,83	
«Я» – «Мой друг»	1,52	1,73	1,96	1/3 – 0,03
«Я» – «Я злюсь»	2,03	2,87	2,48	1/2 – 0,008
«Я» – «Я огорчен»	1,93	2,76	2,37	1/3 – 0,02 1/2 – 0,001

дителей», «Мой друг» и понятием «Я» в семантическом пространстве. В обосновании методики именно это расстояние характеризует взаимосвязи значений стимульных понятий. Результаты проведенного исследования представлены в табл. 1.

В качестве общей тенденции, характерной для подростков, употребляющих алкоголь (2-я и 3-я группы), следует отметить удаленность образов «Я» в эмоциональных реакциях, что можно интерпретировать в качестве признака диссоциации подростками негативно окрашенных образов себя, об интенсивных эмоциональных переживаниях.

Сравнительный анализ динамики расстояний среди значимых образов показал, что для подростков 2-й группы характерны различия по параметру удаленности в оценке образов «Я» – «Я злюсь», «Я» – «Я огорчен» по сравнению с 1-й группой. Образы себя в состоянии злости, огорчения во 2-й группе по сравнению с 1-й группой являются более удаленными в семантическом пространстве, что также указывает на внутриличностные конфликты, сопровождающиеся интенсивными эмоциональными переживаниями.

У подростков 3-й группы расстояние между образом «Я» – «Я идеальный» несколько больше, чем в 1-й группе, что свидетельствует о меньшей склонности наделять свой образ качествами идеализированного образа. Косвенными подтверждениями нарушенных отношений в семьях является удаленность образа «Я глазами родителей» по отношению к образу «Я», в 1-й группе эти образы более близки. Образ себя в состоянии огорчения также более удален у представителей 3-й группы по сравнению с 1-й группой.

Существуют различия в оценке воспринимаемых образов среди подростков 2-й и 3-й групп. Образ «Я глазами родителей» у подростков 2-й группы ближе расположен к образу «Я», об-

раз «Я идеальный глазами родителей» также ближе расположен в семантическом пространстве к образу «Я» по сравнению с подростками 3-й группы. Причем образ «Я идеальный глазами родителей» у подростков 2-й группы несколько ближе, чем образ «Я глазами родителей» (1,37 и 1,39 соответственно). Можно предположить, что подростки 2-й группы не склонны к анализу своего поведения, самокритике, рефлексии, считают, что их поведение, личностные качества полностью соответствует образу «Я идеальный глазами родителей», т. е. отраженное самоотношение не анализируется.

Таким образом, представление о себе тесно связано с личностными особенностями подростков: эмоциональным отношением к себе и другим, адаптивностью, эмоциональным комфортом или дискомфортом и направленностью личности. С возрастанием влечения к алкоголю формирующаяся «Я-концепция» становится менее согласованной и целостной, более дискретной и разобщенной. В качестве общей тенденции, свойственной подросткам исследуемой выборки, отметим недостаточную способность к личностной рефлексии.

Подтверждением нарушений формирования личностных отношений являются данные, полученные с помощью опросника «Подростки о родителях». Подростки 2-й группы оценивают отношение матери как более директивное, непоследовательное по сравнению с 3-й группой. Взаимоотношения с отцом в оценке таких подростков также воспринимаются как непоследовательные по сравнению с 1-й группой. Детско-родительский стиль отношений в 3-й группе характеризуется еще большей дисфункциональностью. В семьях таких подростков отмечается враждебный стиль (как по отношению к матери, так и по отношению к отцу), взаимоотношения с родителями в меньшей степени наделяются позитивным интересом. При утяжелении формы алкоголизации выявляются признаки большей дисфункциональности детско-родительских отношений (сравнительный анализ психодиагностических данных 2-й и 3-й группы). Детско-родительские отношения подростками 3-й группы воспринимаются как эмоционально неблагоприятные, недружеские, враждебные, конфликтные.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о более выраженных нарушениях в родительской подсистеме у подростков, склонных к частому употреблению алкоголя. Об этом же свидетельствуют и особенности исполнения «рисунка семьи» подростками обследованных групп. Для рисунков подростков 3-й груп-

Таблица 2
Характеристики личностных отношений подростков к родителям и семье

Шкала	Группа			p <
	1-я	2-я	3-я	
Отношение к матери	0,17	0,38	0,82	1/2 – 0,003 1/3 – 0,001 2/3 – 0,01
Отношение к отцу	0,32	0,94	1,83	1/2 – 0,001 1/3 – 0,001 2/3 – 0,001
Отношение к семье	0,10	0,19	0,90	1/3 – 0,001 2/3 – 0,001

пы характерны сложности в дифференциации как своего эмоционального состояния, так и эмоциональных проявлений других членов семьи, эмоциональная холодность в отношениях. Наиболее распространенными проявлениями, определяющими эмоциональное неблагополучие подростка в семье, являются: чувство невключенности, отчужденности ребенка в семье или конфликтное отношение к кому-либо в семье, отсутствие в семье человека, с которым подросток состоял бы в близких эмоциональных отношениях.

В табл. 2 представлены результаты формализованной оценки отношений подростков к родителям, семье, оцененных по окончаниям предложений по методике «Незаконченные предложения».

По результатам исследования определили общие тенденции, характерные для подростков, употребляющих алкоголь (2-я и 3-я группа): у подростков, употребляющих алкоголь, отмечается напряженность отношений в родительской системе. Анализ результатов продемонстрировал наличие внутреннего напряжения во взаимоотношениях с матерью. Детальный анализ показывает отсутствие доверительных эмоционально теплых отношений. Еще более проблемной сферой для подростков группы риска является сфера взаимоотношений с отцом. Образ отца наделяется отрицательными эмоциями. При утяжелении формы алкоголизации (сравнительный анализ психодиагностических данных 1-й и 3-й группы) определяются признаки усугубления выявленных противоречий в формирующейся системе личностных отношений: противоречия охватывают такие сферы отношений, как отношения с отцом и матерью в семье. Семейные отношения у подростков 3-й группы вызывают эмоциональное напряжение, семья теряет свою ценность. Отношение к родителям и семье усугубляется при переходе от эпизодического к регулярному употреблению алкогольных напитков (сравнительная характеристика 2-й и 3-й группы). Отношения с матерью, отцом становятся

Таблица 3
Особенности личностных отношений подростков

Шкала	Группа			p <
	1-я	2-я	3-я	
Отношение к противоположному полу	0,12	0,61	0,52	1/2 – 0,001
Отношение к товарищам	0,02	0,23	0,28	1/3 – 0,001
Отношение к равным по статусу	0,18	0,28	0,38	1/3 – 0,001
Отношение к вышестоящим, старшим авторитетам	0,03	0,38	0,35	1/3 – 0,002
Отношение к младшим по статусу	0,02	0,05	0,33	1/2 – 0,001
				2/3 – 0,001

более конфликтными, семья воспринимается как источник эмоционального напряжения.

В процессе исследования определили особенности личностных отношений обследованных подростков к окружающим. В табл. 3 представлены результаты формализованной оценки отношений подростков, оцененных по окончаниям предложений по методике «Незаконченные предложения».

У подростков, употребляющих алкоголь (2-я и 3-я группы), возникают конфликтные отношения с лицами противоположного пола, ровесниками, старшими, они испытывают эмоциональное напряжение, взаимодействуя с противоположным полом. Образ противоположного пола наделяется негативно окрашенными характеристиками. Подростки испытывают дискомфорт при взаимодействии с противоположным полом, страх быть отвергнутым. Демонстрируемые поведенческие паттерны подростков неадекватны ситуации. Поведение таких подростков неорганизованное, непредсказуемое, недостаточно усвоены социальные паттерны взаимодействия с противоположным полом, сформирована полоролевая идентичность. Взаимоотношения со сверстниками у подростков 2-й и 3-й группы также характеризуются как эмоционально напряженные по сравнению с группой-нормой. При формальной общительности таких подростков, как правило, у них нет постоянного друга. Круг общения однотипен, узок. Общение обезличено и сводится к совместному употреблению алкоголя. Это однообразные поверхностные, легко распадающиеся и переходящие в неприязнь отношения, не основывающиеся на эмоциональной близости и привязанности. Алкоголизирующимся подросткам не свойственно подчиняться правилам старших. Они выступают против социальных норм, стремятся к самостоятельности при несформированной системе ценностных установок.

Для подростков, склонных к регулярному употреблению алкоголя, характерно усугубление

выявленных противоречий в формирующейся системе личностных отношений (сравнительный анализ психодиагностических данных 1-й и 3-й группы). Противоречия охватывают и такие сферы отношений, как отношения к лицам противоположного пола, товарищам, старшим, младшим по статусу. Отношения со сверстниками характеризуются амбивалентностью. Косвенным подтверждением являются результаты по методике «Семантический дифференциал». Образ друга в этой группе более удален по отношению к образу «Я» по сравнению с теми, кто не употребляет алкоголь (см. табл. 1).

Подростки, часто употребляющие алкоголь, ориентируются на нормы и правила асоциальной группы, в результате усваиваются социально неприемлемые формы поведения, группа сверстников перестает быть для подростка референтной, взаимоотношения в школе, училище также претерпевают изменения в худшую сторону. Теряется интерес к деятельности. В поведении отражается неразвитость сферы интересов. Алкоголизирующиеся подростки часто самоутверждаются за счет тех, кто слабее в физическом плане, социальном статусе, формируется неприязненное отношение. Нередко встречается агрессивный способ самоутверждения. Происходит упрощение социальных, нравственных норм.

Выявлены изменения в оценке отношения к младшим по статусу лицам у подростков 2-й и 3-й группы, т. е. динамика изменений эмоционально-оценочного компонента под влиянием алкоголизации. Отношения к тем, кто ниже по социальному статусу, возрасту, наделяются более негативной оценкой.

Жизненные ценности подростков, склонных к употреблению алкоголя (2-я и 3-я группа), отражают гедонистическую направленность личности, стремление получать удовольствие от жизни, низкий уровень познавательной направленности личности. Повышенный риск алкоголизации также связан с напряженным отношением к своему прошлому, возможно, свидетельствующим об опыте психотравматизации (2-я и 3-я группа). При утяжелении формы алкоголизации (3-я группа) наблюдается более ярко выраженное искажение временной перцепции. У подростков, регулярно употребляющих алкоголь, в целом, отмечают недостаточную удовлетворенность своей жизнью в прошлом, неопределенность будущего, что выступает, в свою очередь, источником эмоционального напряжения. Выявленные тенденции свидетельствуют о том, что собственная жизнь не склонна вос-

приниматься как интересная и наполненная смыслом. Алкоголизирующиеся подростки хуже справляются с определением временных перспектив, упорядочением жизненных событий. В то же время, отрицательное эмоциональное отношение к жизненным событиям связано с прошлым, оценкой ими достигнутого к настоящему времени. Подростки 3-й группы с преобладанием отрицательного эмоционального отношения к диапазону времени слабо верят в свободу выбора и свои силы контролировать события собственной жизни. Они не всегда видят связь между своими действиями и значимыми событиями жизни, что делает их зависимыми от окружающих и внешних событий. Подростки, систематически употребляющие алкоголь, испытывают сложности в распознавании своего эмоционального состояния, способом совладания с проблемными ситуациями выступает алкоголь.

Заключение

Таким образом, формирование личностных отношений подростков при разных формах алкогольного поведения искажается при систематическом употреблении алкоголя. При этом отмечаются внутриличностные противоречия, связанные с оценкой образа себя. С возрастанием влечения к алкоголю нарастают противоречивость в системе представлений о себе и искажение временной трансперспективы. Отношения с родителями при эпизодическом употреблении алкоголя подростками воспринимаются как дисфункциональные, характеризующиеся эмоциональной холодностью со стороны матери и недостаточной вовлеченностью отца в процесс воспитания. По мере алкоголизации детско-ро-

дительские отношения воспринимаются как эмоционально неблагополучные, враждебные, конфликтные. Подростки, употребляющие алкоголь, переживают конфликтные отношения с родителями, лицами противоположного пола, ровесниками, старшими. При утяжелении формы алкоголизации определяются признаки усугубления выявленных противоречий в формирующейся системе личностных отношений.

Полученные данные о содержании психологических переживаний алкоголизирующихся подростков имеют значение для обоснования направлений и задач психологической коррекции нарушений отношений формирующейся личности и неадекватных стратегий совладания со стрессом.

Литература

1. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой тест отношений : метод. рекомендации / Ленингр. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева. – Л., 1985. – 18 с.
2. Вассерман Л.И., Горькова И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. – 2-е изд. – М. : Фолиум, 1995. – 56 с.
3. Лосева В.К. Рисуем семью: диагностика семейных отношений. – М. : А.П.О., 1995. – 40 с.
4. Мясичев В.Н. Психология отношений. – М. ; Воронеж : Ин-т практ. психологии, 1995. – 356 с.
5. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: формы, механизмы и стратегии. – Ереван : Изд-во Акад. наук АрмССР, 1988. – 263 с.
6. Осгуд Ч., Суси Дж. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Искусствоведение : методы точных наук и семиотики / сост. и ред. Ю.М. Лотман, В.М. Петров. – Изд. 4-е. – М. : Либликом, 2009. – С. 278–297.